

Михайлов Сергей Сергеевич
научный сотрудник
Музей истории и культуры старообрядчества
mesherdkray@mail.ru

ГИВАРГИЗ ХОШАБА: К БИОГРАФИИ САМОБЫТНОГО АССИРИЙСКОГО ПОЭТА

В статье рассказывается о самобытном ассирийском поэте Гиваргизе Хошаба (1907-1963). Это был яркий представитель ассирийской диаспоры СССР. Оставшись в юности без обеих ног и проработав всю жизнь чистильщиком обуви, он писал стихи и песни на родном языке, которые высоко были оценены деятелями советской литературы.

Ключевые слова: ассириец, поэт, стихи, песни, национальная культура, Москва, диаспора.

Культура многонациональной России включает в себя культуру всех народов: как коренных, так и не коренных, проживающих на территории огромной страны. У каждого российского народа есть свои поэты, писатели, композиторы и т.п. О некоторых таких деятелях национальной культуры, которые в рамках небольшой диаспоры в своем роде могут называться культурными символами народа, было бы интересно знать и вне узких этнических границ. Таковым является и самобытный ассирийский поэт Гиваргиз (Георгий) Шмуил Хошаба (1907–1963), о личности которого нам хотелось бы поговорить.

Хотя этот человек при жизни считался гордостью своих соплеменников, проживавших на территории бывшего СССР, и единственную изданную книжку его стихов до сих пор бережно хранят во многих ассирийских домах, написано о нем крайне мало. В биографическом слове архимандрита (в то время – игумена) Стефана (Садо) фамилия «Хошаба» представлена как «Хошабаев» и, кроме основных дат жизни этого человека, упоминается его книжка и то, что в 1936–1937 гг. его стихи публиковались в советской ассирийской газете «Кохва д'Мадынха» («Звезда Востока») [Садо 2006: 121]. Г. Хошаба посвящена небольшая глава в нашей с В. Фарисом книге об истории московской ассирийской диаспоры [Михайлов, Фарис 2015: 124–130], а также публикация автора в газете «Ассирийские новости» [Михайлов 2017: 8]. В ассирийских газетах, с перепечаткой, была опубликована статья о своем отце сына Г. Хошаба – Х. Хошаба [Хошаба Х. 1995: 2; Хошаба Х. 2006: 2].

Геваргиз Хошаба происходил из села Перзален района (казы) Гявар Ванского вилайета Турции. В Гяваре проживало довольно много ассирийцев, которые представляли собой один из 20 восточно-ассирийских субэтносов (племен), называвшееся гяварная. Последних достаточно много попало в качестве беженцев в города России и Украины, много гяварная, в том числе и из Перзалена (ассир. – «бне-Перзален»), поселилось в Москве. Семья Г. Хошаба принадлежала к отжах (роду) Би-Мышу, из которого происходили и некоторые малик-раисы (нечто среднее между князьком и наследственным старостой) Перзалена. Гиваргиз родился в роде би-малик Давида, к которому в 1914 г. принадлежало 57 человек.

Восьмилетним мальчиком Гиваргиз вместе со своим народом переживает трагедию исхода из родных земель, спасаясь от геноцида 1914-1915 гг., он вместе с родственниками уходит в российскую часть Закавказья, где до 1917 г. живет в с. Койласар в Армении. Из 57 человек до России дошло только 17. После начала 1918 г., когда русские войска ушли из северо-западного Ирана и надежды ассирийцев-христиан на возвращение в родные земли были потеряны, ассирийцы начинают искать места для проживания в новой для себя стране. Мужчины и молодые люди из семей беженцев в качестве «разведчиков» ездят по городам Европейской части страны в поисках приемлемых мест для жилья и работы. Юный Геваргиз также включается в этот процесс. Поначалу семья перебирается в Кутаиси, где живет около семи лет. Однажды он пытается неудачно вскочить на ступеньку уже начавшего движение вагона, соскакивает и попадает обеими ногами прямо под колеса. Четырнадцатилетний юноша становится безногим инвалидом.

Для юноши из традиционной среды такая беда не стала приговором. Кровнородственная среда не дала пропасть оказавшемуся без ног человеку. На это могло повлиять и то, что проживавшие в условиях Востока, в мусульманском окружении, ассирийцы не имели пристрастия к определенным напиткам. Парня женили – а женат он был два раза, и в обоих браках родилось четверо здоровых детей, – он, невзирая на увечье, сам зарабатывал на хлеб для своей семьи. В 1924 г. Гиваргиз перебрался в Москву. По рассказам сына Г. Хошаба Хошаба Хошаба (запись 1992 г.), поначалу в столице его отец зарабатывал спекуляцией на знаменитом Сухаревском рынке, и инвалидность регулярно спасала его во время милицейских рейдов: за плохо говорящего по-русски безногого парня моментально вступались окружающие, когда у него пытались конфисковать товар.

Через какое-то время Г. Хошаба начинает работать, как почти все мужчины ассирийцы-беженцы того времени, чистильщиком обуви. Ему выделяют «стоянку» при входе на небольшой Зацепский рынок, распола-

гавшийся возле Павелецкого вокзала. На ней, сначала просто с ящиком, потом у специализированного шкафа, а под конец и в деревянной будочке, он проработал всю свою дальнейшую жизнь. Кстати, жители соседних домов, знавшие его поколениями, относились к Хошаба как к весьма близкому человеку, обращались к нему за советами (он считался чуть ли не прозорливым), приводили для поучения детей и внуков.

Особенно трепетно, разумеется, относились к его таланту соплеменники-ассирийцы. Безногий поэт вскоре становится одним из наиболее ярких и известных представителей столичной ассирийской диаспоры. Он был уважаемым гостем на праздниках, свадьбах, где его пребывание считалось за честь для хозяев и устроителей. Разумеется, читал он не только свои стихи и песни – Хошаба замечательно исполнял старинные ассирийские народные песни, включая и ныне забытую балладу в несколько десятков куплетов, написанную одним ассирийским священником во время исхода народа в период геноцида в 1915 г., в красках описывающую все беды. В России, к сожалению, эта баллада никем не была записана и ныне утрачена.

История умалчивает о том, как на безногого чистильщика обуви обратили внимание специалисты по народному творчеству народов СССР. С Хошаба знакомится профессор Юрий Матвеевич Соколов, который собственно и дает ассирийскому самородку путь в литературу. Ассирийцы на раннем этапе истории диаспоры были весьма замкнутой группой и не любили впускать в свой мир чужаков. Знакомство Хошаба с русским литератором можно объяснить лишь открытостью поэта-инвалида. Через какое-то время Гиваргиза Хошаба уже хорошо знают такие деятели советской культуры, как Алексей Толстой и Мариетта Шагинян. К сожалению, дети поэта, от которых автор статьи и узнал многие моменты из его жизни, не были свидетелями встреч отца со столпами советской культуры и не могли рассказать подробности об этом общении. Известно лишь, что Хошаба был весьма высоко оценен ими и пользовался покровительством. Он был вхож и в Союз писателей, и в дома деятелей советской литературы.

В 1935 г. выходит тиражом 500 экземпляров его единственная книжка стихов и песен в 31 страницу [Хошаба Г. 1935] Напечатана она была латиницей, на которую вместо традиционного «несторианского» письма советская власть пыталась перевести ассирийцев. Помимо этого, какие-то стихи печатались в ассирийской газете «Звезда Востока» («Кохва д'Мадынха»). Большая же часть произведений поэта так и осталась неопубликованной.

После 1935 г. начинается реконструкция центра Москвы. Уголок Таганки, где жила семья Хошаба, попадает под расселение. Жителей нескольких домов отправляют в поселок Ховрино, тогда еще не входивший

в состав столицы. Безногий поэт со своим семейством также должен сменить центр Москвы на ближайшее Подмосковье. Но здесь помогают связи с М. Шагинян, А. Толстым и другими представителями литературных кругов – за самородка-ассирийца хлопчут, и вместо комнаты в бывшем дачном доме в Ховрино ему дают двухкомнатную квартиру в новом, по тем временам элитном доме на Ленинском проспекте.

Для вступления в Союз писателей было необходимо наличие двух изданных книг. Рукопись второго сборника стихов у Хошаба была уже готова к лету 1941 г. В это время должен был состояться съезд писателей народов Востока в Ростове-на-Дону, и рукопись отправляют туда, но 22 июня начинается война, съезд отменяют, в неразберихе будущая книга бесследно теряется.

Во время войны, а именно в период вражеских авианалетов на Москву, Г. Хошаба наряду с мальчишками дежурил на крыше и тушил бомбы-зажигалки. Когда пришла весть о смерти в ссылке (в Сибири) репрессированного брата Лазаря, также с помощью знакомых литераторов поэт добивается разрешения на возвращение в Москву его семьи. Предупреждения, что хлопоты за родственника, который является «врагом народа», могут плохо закончиться, на смелого человека не действуют. Когда разрешение было получено, через военную неразбериху, которая творилась на железных дорогах, фактически через всю страну, Геваргиз едет за вдовой и детьми в Красноярский край. Он привозит их и прописывает в своей квартире.

К сожалению, в послевоенные десятилетия Хошаба не пытается публиковать свои произведения, и круг почитателей его таланта ограничивается соплеменниками и знакомыми. Видимо, это связано с прекращением прежней политики в отношении нацменьшинств и ликвидацией ассирийской газеты. Уже ушли из жизни и многие покровители поэта-ассирийца из творческой среды – не стало ни Толстого, ни Шагинян, ни многих других, кто в 1930-е годы помогал Хошаба.

Во многих ассирийских диаспорах на территории бывшего СССР, как в России и на Украине, так и в Закавказье, можно встретить людей, кто помнит приезды Г. Хошаба, который, несмотря на свое увечье, часто ездил к своим соплеменникам. Об этом автору в 1990-х гг. рассказывал и его сын, который сопровождал отца в таких поездках.

Геваргиз Хошаба умер в 1963 г. Его семья в это время проживала на ул. Шаболовка, которую на время движения похоронной процессии перекрывали инспекторы – так много ассирийцев и неассирийцев пришло проститься с этим замечательным человеком. Похоронен самобытный поэт на Калитниковском кладбище, где с 1920-х гг. существует небольшой некрополь ассирийцев, проживавших прежде в районе Таганки.

К сожалению, огромный пласт информации о Г. Хошаба, который еще несколько десятков лет назад сохранялся в памяти людей, знавших его, ушел безвозвратно. Еще в 1994 г., когда автор побывал в ассирийских диаспорах ряда городов недалеко от Москвы (Владимир, Брянск, Клинцы, Нижний Новгород), представители старшего поколения помнили безногого поэта и могли что-то рассказать о нем. Если бы кто-то взялся собрать материалы о Хошаба лет тридцать-сорок назад, то их набралось бы на полноценную монографию. Сейчас же в лучшем случае удастся выявлять крупинцы той информации. Все меньше остается и российских ассирийцев, помнящих и знающих про Хошаба. К сожалению, большая часть молодых ассирийцев не знает про поэта-соплеменника и, тем более, не знакома с его произведениями.

Библиографический список

Михайлов С. Гиваргис Хошаба – поэт, человек-легенда // Ассирийские новости (Хабре д'Атураи). Запорожье, 2017. №52. С.8.

Михайлов С., Фарис В. Ассирийцы на новой Родине: русский выбор. М.: Археодоксія, 2015. 264 с.

Садо С. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX века). Издание 2-е исправленное и дополненное. СПб., 2006. 176 с.

Хошаба (Хошабаев) Г.С. Сборник стихов и песен. М., 1935. 31 с. (на ассирийском языке).

Хошаба Х, Ассирийский бард // Ассирийская газета. М., 1995. №2 (8). С.2.

Хошаба Х. Ассирийский бард // Ассирийские новости (Хабре д'Атураи) (на русском языке). Декабрь 2006 г. (без указанного номера). Запорожье, 2006. С.2.

S.S. Mikhailov

Researcher of the Museum
of History and Culture of Old Believers

GIVARGIZ KHOSHAB: THE BIOGRAPHY OF A UNIQUE ASSYRIAN POET

The article tells about the native Assyrian poet Givargiz Khoshab (1907-1963). It was an outstanding representative of the Assyrian Diaspora in the USSR. Having remained in youth without both legs, having all life as cleaner of footwear, he wrote verses and songs in the native language, which were highly appreciated by figures of the Soviet culture.

Key words: assyrians, Moscow, poet, verse, songs, national culture, diaspora.